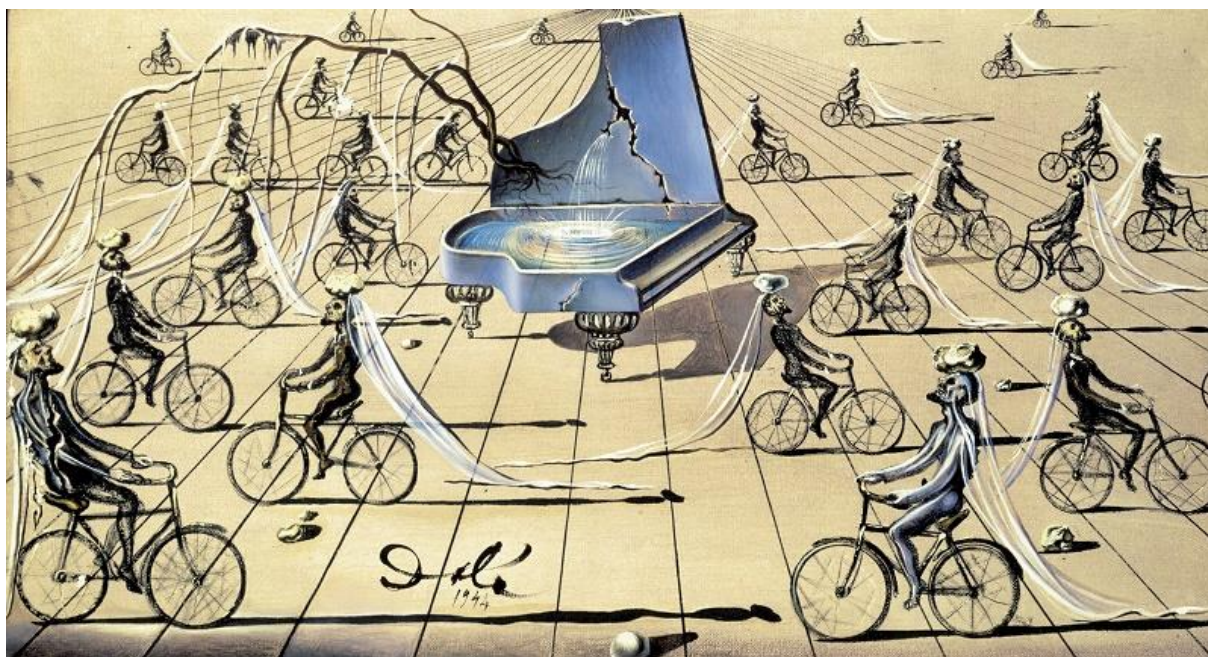

Инструментарий хаоса в гибридной войне

Георгий Почепцов, для "Хвилі"

Гибридная война — это невоенная война в том плане, что ее методы и цели отличны от стандартной войны. Она планируется как бы от противного. Например, «зеленые человечки» с автоматами изображают из себя невоенных, их удар направлен не на противника, а на гражданские здания (например, обл- и горадминистрации), военные одеваются в форму атакуемой ими армии или милиции.

Все это создает хаос в головах атакуемого противника. Целью таких действий от противного является блокировка активных шагов в ответ. Сама ситуация Крыма Донбасса была смоделирована не как чужое, хоть и косвенное военное вмешательство, а как волеизъявление своих собственных граждан против своего государства.

Серьезный информационный шум сопровождает все действия, причем цели этих действий зачастую отличаются от того, что мы видим в физическом пространстве. «Зеленый человечек», но с автоматом при соответствующем приказе может применить оружие, он не является безобидным. Это двуликий Янус, который может блокировать вооруженное сопротивление своим миролюбивым видом, но и сам может начать стрелять в любую минуту.

В его появлении была телевизионная потребность в показе именно этого типа новости, демонстрирующей мирное развитие событий. То есть у «зеленого человечка» была также и третья сторона, чисто информационная.

Эти три ипостаси «зеленого человечка» могут быть представлены следующим образом:

Пространство	Цель
Физическое	Чужой солдат с автоматом — символ агрессивного поведения
Виртуальное	Продемонстрировать безопасность этого солдата
Информационное	Герой для мирного сюжета теленовостей

Можно также сказать, что делается одно, а многослойно и на разных уровнях говорится совершенно противоположное. Например, в качестве точки отсчета развития крымской ситуации сегодня называют декабрь 2013 г. Именно тогда в Москву привезли председателя Верховного Совета Крыма В. Константинова, который «заявил секретарю Совбеза Николаю Патрушеву, что в случае свержения Януковича власти автономной республики будут готовы «уйти в Россию». Патрушев был удивлен такой решимостью — но приятно удивлен, рассказывает очевидец» [1].

При этом еще одной существенной характеристикой является то, что все те, кто наступает или помогает наступать, все равно хотят выглядеть миротворцами. А это привносит необходимость именно гибридной, а не обычной войны, поскольку свои вооруженные в этом случае можно не афишировать, а самим говорить о мире.

Крым и Донбасс являются ярким примером этого феномена. Например, на приеме на Валдайском форуме прозвучало следующее [2]: «С теми, кто разговаривал здесь, на приеме, без переводчика, Владимир Путин общался гораздо охотнее и даже просто с удовольствием. Вот один из таких членов клуба спросил его, кто же он все-таки, Владимир Путин: ястреб или голубь.

— Я голубь,— кротко ответил российский президент,— но у меня очень мощные железные крылья! И он даже плавно помахал руками перед носом у члена клуба, демонстрируя широту размаха этих крыльев...».

Правда, на самом валдайском форуме из уст Путина прозвучала и немного другая фраза, не совсем «голубиная» [3]: «Еще 50 лет назад ленинградская улица меня научила одному правилу: если драка неизбежна — бить надо первым».

Есть еще одна известная истина, что лучшая оборона — это нападение. М. Макфол считает, что Россия сегодня находится в позиции обороны, сравнивая с ее местом в мире пять лет назад [4]. Он подчеркивает, что США не могут стоять в стороне и ждать отрицательного конца, что следует принять стратегию по минимизации негативных последствий деятельности России и по максимизации своего позитива.

Наши представления о мире в сильной степени сформированы виртуальной действительностью. Мы видим в мире то, что подсказывает нам, например, телевизор. И от этого страдают даже первые лица государств. М. Зыгарь, например, приводит следующий факт [1]: «Назначив Сергея Шойгу министром обороны, Владимир Путин посоветовал ему посмотреть два сериала: Boss и House of Cards. «Тебе будет полезно» — так отрекомендовал фильмы президент. Ясно, почему они нравились Путину: они утверждали его во мнении, что западные политики — обычные циничные подлецы, все их слова о ценностях и правах человека не стоят выеденного яйца и нужны лишь для того, чтобы бороться с врагами. Шойгу полностью разделял предубеждения Путина».

Художественная реальность, о чем не следует забывать, ради зрелищности максимально заточена под асистемные события, поскольку, к примеру, убийств и полицейских в кино или видеоиграх непропорционально больше, чем в жизни. Но смотреть на экране на человека с пистолетом интереснее, чем на человека, чистящего зубы, а красавица привлечет больше внимания, чем пенсионер. Поэтому человек с пистолетом и красавица скорее попадут на экран, чем человек с зубной щеткой и пенсионер, если последних, конечно, кто-нибудь не захочет пристрелить, даже случайно.

В свою очередь возникает также и обратный эффект от новостей, выстроенных в соответствии с жесткими политическими целями. **Тогда трансформированная новостями реальность начинает диктовать правила поведения в подлинной реальности. Мир становится таким, как им его подают новости.** Новости о мире оказались сильнее самого мира, поскольку мир неинтересен, когда он перестает соответствовать новостям.

П. Померанцев отмечает в новостях, например, следующее [5]: «Российские новости сегодня по существу являются драмой, где разница между фактом и вымыслом существенно размыта, поскольку повествование взято из сериалов: рассказы о русских детях, распятых на Донбассе или наколотых украинскими неонацистами, чтобы сделать из них машины-убийцы, — все это помещено в большой исторический блокбастер о второй мировой войне, которая каким-то образом все еще ведется против вечно возвращающихся фашистов».

Весь этот хаос в головах, воспринимающих все это на полном серьезе, можно объяснить и тем, что люди перестали читать. Из-

за этого визуально-ориентированного восприятия мира при помощи телевизионной коммуникации произошло упрощение картины мира современного человека, который стал более эмоциональным, чем рациональным. Этот типаж также не нуждается в выработке ни собственного понимания ситуации, ни собственных аргументов для беседы, все это ему представляет телевидение. Чем интенсивнее работает телевидение, тем меньше отличающегося от него понимания мы встречаем в спорах людей. Телекартинка становится доминирующим объяснением.

Потерю чтения новым поколением отмечают многие. М. Артемьев увидел причину ухода чтения в сравнении с прошлым в следующем [6]: «В Советском же Союзе в силу разных причин — и идеологических, и экономических — альтернативы чтению придерживались. Радио–ТВ в первую очередь выполняли функции не развлечения, а идеологической индоктринации населения, а их технический уровень оставлял желать лучшего. Кроме того, в Союзе, отрезанном от окружающего мира, искусственно консервировались привычки и традиции прошлого. Я уже писал как-то, что бесконечное перепечатывание у нас в стране в 50–80-х годах Майн Рида и Густавов Эмаров, про которых на их родине давным-давно забыли, ибо им на смену пришли новые и новые поколения творцов «развлекухи», объяснялось тем, что вожди разрешали издавать то, что было знакомо им в детстве, и боялись новинок с Запада. Так Жюли Верны получили у нас вторую жизнь».

Практически однотипно посмотрел на сегодняшнюю ситуацию продюсер и режиссер В. Приходько, который вычленил следующий момент, объясняющий отсутствие хороших сценариев [7]: «Чтобы понять, почему плохо, придумал свою теорию: выросло поколение, которое не читало книг. У людей, не читавших книг, не структурировано мышление».

Мы привели эти два мнения, чтобы понять новую роль телевидения, в которой новости теперь стали играть роль мыльной оперы, захватывающей воображение. В противном случае у новостей не будет зрителей. Следствием этого становится то, что события не происходят, а конструируются под потребности экрана. Они должны стать новеллами, сказками, где «наш» герой борется с чужим, с врагом, а зритель ему максимально сопереживает. Произошел момент включения зрителей в постоянное прослушивание новостей, сходный с тем, как телезрителя подключают к телесериалу. Netflix недавно даже сделал исследование, где выяснил по разным телесериалам на какой серии и с какого момента, человек уже не может оторваться от просмотра.

Это предоставляет возможности для порождения интерпретаций и реинтерпретаций происходящего, что также является инструментом по созданию хаоса. Хаос в головах порождает хаос на улице. Обе стороны конфликта — Россия и Украина — воспользовались словами-заменителями, чтобы описывать ситуацию под свои цели. «Укры» и «ватники» являются яркими примерами этого явления, поскольку война велась не против украинцев и русских, а против укров и ватников.

Россия породила целую серию замен с самого начала, заговорив о бандеровцах, фашистах, хунте, карателях. С помощью таких обозначений ситуацию сделали такой, которая могла оправдывать действия России. И это не просто вербальный ряд, поскольку с каждым таким словом связаны определенные действия, на которые они нас программируют.

Гибридную войну в ее информационном компоненте мы можем рассматривать как поведенческую войну, поскольку ее сообщения направлены на конкретику действий, поскольку они порождают или блокируют определенные виды поведения.

Вот что говорят о поведенческих войнах Е. Ларина и В. Овчинский [8]: «Инструментарий поведенческих войн состоит в том, чтобы отделить привычку от сложившегося вида деятельности, сформировавшей ее ситуации и использовать поведенческие паттерны для достижения иных целей. Это категорически не ментальные войны, которые велись на протяжении всей человеческой истории. Поведенческое оружие — это оружие завтрашнего дня».

Интересный пример близкой работы по использованию нестандартных носителей для передачи политических сообщений встретился нам в опыте Великобритании во время войны. Тогда усиленную пропаганду запустили в системе женских журналов, поскольку женщины были основной аудиторией на домашнем фронте [9]. Практически этот тот же вариант «перевода» нужных сообщений на язык аудитории.

В. Гатов обратил внимание на возрождение языка сталинского времени в описании взаимоотношений России и Запада [10]. То есть, чем жестче становится содержание, тем его уже сложнее произнести прямо, поэтому при поиске таких опосредованных высказываний вышли на забытые формулировки сталинского СССР.

Г. Павловский говорит, что Россия нашла свой путь в торговле конфликтами [11]: «Боевой нарратив это еще и наш маркетинг спроса на пропаганду. Мир глобальных медиа — мир волшебных сказок, ничуть не менее, чем арабский мир. Шок конфликта выбрасывает в информационную кровь адреналин старых образов. Глобальная машина нарративов укрупняет российские постановки. После первой фрустрации уже через несколько дней статьи о «кремлевском клептократе» сменяют образы Бисмарка и Талейрана. Постановочная сцена не отделена от мировых рынков, скачки нефтяных цен или

благоприятные цифры притока капитала добавляют крепости в кремлевский коктейль».

Когда наш мир стал нарисованным телевидением, а не написанным на бумаге, изменились и мы. Мы стали эмоционально вздыхать, а не рационально рассуждать. С компьютером мы стали уметь считать, но потеряли способность думать. Это общая проблема всего человечества, а не какой-то отдельной страны.

Бесконечность виртуального и информационного при наложении на ограниченность физического мира порождают разные типы неадекватностей. Сила может выглядеть слабостью, а слабость силой. Умный — глупым, а недалекий — умным. Проигрыш — победой, а победа — поражением.

Каждое сложное событие начинает получать совершенно противоположные интерпретации. Если Запад призывает спасти сирийских беженцев, то С. Иванов, глава администрации президента России, видит эту же ситуацию под совершенно иным углом зрения [12]: «Сейчас толпы беженцев с Ближнего Востока устремились в страны Южной Европы в надежде транзитом перебраться в Западную. Вы что, думаете, среди них нет так называемых «слипперов», «спящих» агентов и террористов, которые отправляются в Старый Свет, чтобы где-нибудь неприметно устроиться, затаиться и ждать? В назначенный час они выйдут из тени и сыграют хорошо им знакомую роль. Например, того же смертника-шахида, гибнущего за веру и старающегося прихватить с собой на тот свет побольше народа. Очень не хотел бы напророчить, но не сомневаюсь, что именно так и будет».

Любой серьезный социальный переход типа революций или квази-революций, к которым можно отнести цветные, обязательно имеет этап, который может быть обозначен как хаос. Это такое критическое положение системы, когда даже малое воздействие на нее может перевести ее в иное состояние. Поэтому доводя ситуацию до хаотической, можно с большой долей вероятности получить искомый переход.

Для социосистемы такими критическими состояниями хаотического порядка является отказ от нормальной работы политической, экономической, государственной системы. Революция 1917 г. стала результатом ряда таких переходов. Для перестройки также характерным является неработающие старые институты государства при отсутствии новых. Украина несколько раз в своей недавней истории попадала в ситуацию неработающих государственных механизмов. Мы имеем в виду захваты госадминистраций 2004 и 2010 гг. В 2013 — 2014 гг. мы имели не только неработающие госслужбы, но и исчезновение личного состава МВД и СБУ, когда г. Киев оказался вообще без милиции, что привело к увеличению преступности.

Внимание к теории хаоса в ее применении к социальным наукам возникает с работ С. Манна [13 — 14]. Теория управляемого хаоса, цветные революции стали предметом почти бесконечного числа исследований [15 — 27]. Даже Минобороны России стало главным игроком на арене противодействия цветным революциям [28]. Это можно также объяснить тем, что в российском понимании цветных революций наиболее важным источником является внешнее вмешательство, а борьба с такой интервенцией лежит на спецслужбах и военных. Но при этом забывается, что со своим собственным населением армия не имеет права бороться.

Многочисленные российские исследования акцентируют разные аспекты цветных революций. Приведем некоторые наиболее важные характеристики, некоторые из которых уже были представлены в работах Дж. Шарпа, «отца-основателя» этого направления.

А. Манойло подчеркивает обязательность «инцидента», поднимающего массы на протест: «После того, как инцидент произошел, протестная сеть выходит из подполья на улицы, где группы активистов из ячеек становятся катализатором стихийных массовых процессов, вовлекающих в этот процесс все большие слои населения».

Е. Пономарева говорит об отсутствии революционной ситуации в применении к цветным революциям, о которой все знают для случая классической революции.

А. Кунгуров заявляет, что «организовать аналог Кровавого воскресенья 1905 г. в Москве в тысячу раз проще, чем в какой-нибудь Бельгии».

В. Лепский подчеркивает, что управляемый хаос направлен на разрушение субъектности страны, в то числе за счет блокировки рефлексии.

В. Багдасарян акцентирует то, что успех цветных революций опирается на переводе на свою сторону хотя бы представителей власти и силовых структур.

Все эти характеристики в своей множественности одновременно демонстрируют в определенной степени «импровизационный» характер цветной революции. Конечно, она требует финансов и организации, но уровень протестности, каким бы естественным он ни был, уже наполовину задается наличием финансов и организации, поскольку цветные революции возникают на витке, при котором замедляется улучшение.

Интернет создал и подкрепил сетевую среду, что породило сетевой инструментальный хаос (см, правда, исследование И. Клишина, которое более скептически оценивает связь интернета и протестности [29]). Хаос характеризуется неработающими институтами социосистемы. Управление в этом случае перехватывается не столько за счет

собственной силы, сколько за счет слабости власти, которая уходит в сторону. Янукович убегает, имея за спиной армию, милицию и СБУ, поскольку они хотят уже мигрировать под новую силу. Но этой силы нет, она возникает потому, что силовые институты социосистемы уже стали «эмигрантами».

А. Мирошниченко очень четко отмечает разные пути создания авторитетности — вертикальный — обычный и горизонтальный — в сетевой среде [30]. Это, конечно, так, но писатель или журналист и блогер все-таки находятся в разных весовых категориях.

Интернет как менее контролируемый канал является источником, с помощью которого может создаваться информационный хаос, который ведет к ментальному хаосу, поскольку все обвинения против власти идут именно оттуда, так как традиционные и наиболее влиятельные СМИ (телевидение, например) власть научилась хорошо контролировать при любой демократии.

Сеть «покусывает», но не свергает власть, поскольку для этого требуется иной тип организации. Сеть может усиливать, но чаще развенчивать авторитеты. Усиление требует долгой трудоемкой работы, а развенчать можно одним фактом.

Новая сила приходящей власти проявляется пока только в сети. Она потенциальна, а не реальна. Но бегут отовсюду в случае квази-революционных ситуаций только первые лица, а остальные понимают, что они будут получать свою зарплату при любой власти. Они и не могут бежать, поскольку из собственности имеют в лучшем случае только квартиру, которую нельзя перенести через границу. У первых лиц есть то, что они могут переместить.

Информационный хаос, ментальный хаос отражают разрушение имеющейся иерархии, которая затем начинает рушиться и на улице, ведя к физическому хаосу. И в рамках этих трех видов хаоса начинается кристаллизация новой иерархии, которая ведет к новой власти. При этом мы все время имеем в виду искусственно создаваемый хаос, а он может быть и естественным, как, например, устаревание империй, теряющих стимулы к удержанию власти. Парадоксально, но возникновение имперского сознания в случае России находят только в сталинское время во времена модернизации. При этом автор этой концепции Д. Летняков объясняет эту ситуацию существованием разных уровней[31]: «Очень важно не смешивать элитарный имперский дискурс, проводимую властями имперскую политику и реальное состояние народного сознания, отношение народных масс к империи».

Хаос — благо, когда изменения приходят в неадекватную социосистему. Хаос — вред, когда введение хаоса связано с человеческими жертвами. Донбасс оказался примером второго порядка, поскольку хаос был экспортирован сюда извне. Но

экспортирован именно потому, что для этого имелась соответствующая среда.

Литература

1. Зыгарь М. Ситуация в мире сложная, Дима. Можно и страну потерять // meduza.io/feature/2015/10/22/situatsiya-v-mire-slozhnaya-dima-mozhno-i-stranu-poteryat
2. Колесников А. Мировая за кулисой // kommersant.ru/doc/2840136
3. Путин В. Если драка неизбежна — бить надо первым // echo.msk.ru/blog/day_video/1645224-echo/
4. McFaul M. The myth of Putin's strategic genius // www.nytimes.com/2015/10/23/opinion/the-myth-of-putins-strategic-genius.html?action=click&pgtype=Homepage&module=opinion-c-col-left-region&region=opinion-c-col-left-region&WT.nav=opinion-c-col-left-region&_r=0
5. Pomerantsev P. A digital flashmob dares Putin // www.politico.eu/article/digital-flashmob-dares-putin-protest-facebook/
6. Артемьев М. Читать стали меньше, читать стали веселее // www.mk.ru/culture/2015/10/09/chitat-stali-menshe-chitat-stali-veseley.html
7. Приходько В. Со сценаристами у нас совсем плохо. Интервью // www.telekritika.ua/rinok/2015-10-22/112386
8. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Новая военная стратегия США и поведенческие войны // Информационные войны. — 2015. — № 3
9. Roberts N. How Vogue fought World War two // www.bbc.com/culture/story/20151019-vogue-propaganda-and-world-war-two
10. Gatov V. Russia's stalinist diplospeak // www.thedailybeast.com/articles/2015/07/25/russia-s-stalinist-diplospeak.html
11. Павловский Г. Мир как война за войной: российская машина эскалаций в XXI веке // carnegie.ru/commentary/?fa=61634
12. Иванов С. Не надо думать, будто все решается в Кремле. Не все. Интервью // tass.ru/opinions/top-officials/2356242
13. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление // spkurdyumov.ru/what/mann/
14. Манн С. Реакция на хаос // www.intelros.ru/index.php?newsid=175
15. Сундиев И. Управляемый хаос // www.svom.info/entry/262-upravlyaemyj-haos/
16. Славин Л. Трансформация государственных переворотов // geopolitika.ru/article/transformaciya-gosudarstvennyh-perevorotov#.VipM82SrTC9
17. Багдасарян В. «Классические революции» и «цветные революции»: типологические различия // geopolitika.ru/article/transformaciya-gosudarstvennyh-perevorotov#.VipM82SrTC9

18. Бялый Ю. Управляемый хаос // gazeta.eot.su/article/%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D0%B9-%D1%85%D0%B0%D0%BE%D1%81
19. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития // spkurdyumov.ru/what/tehnologii-upravlyаемого-haosa/
20. Шашков С. Джинн на веревочке, или проверка практикой теории «управляемого хаоса» // www.fondsk.ru/news/2011/02/26/proverka-praktikoj-teorii-upravljаемого-haosa-2053.html
21. Тихомиров С. Бинарная экспансия. Метод создания и консервирования социального хаоса // www.fondsk.ru/news/2011/02/26/proverka-praktikoj-teorii-upravljаемого-haosa-2053.html
22. Бартош А. Цветные революции как составная часть технологии гибридных войн // vpoanalytics.com/2014/10/26/cvetnye-revolyucii-kak-sostavnaya-chast-gibridnyh-vojn/
23. Цветные революции // ruxpert.ru/%D0%A6%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D0%B8
24. Манойло А.В. Цветные революции и технологии де монтажа политических режимов // e-notabene.ru/wi/article_12614.html
25. Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolyucij-sovremennye-tehnologii/
26. «Цветные революции»: технология, жертвы и результаты // ria.ru/infografika/20141121/1034468823.html
27. Кунгуров А.А. Цветные революции: от пражской весны до русской осени // rusrand.ru/analytics/cvetnye-revolyucii-ot-prajskoj-vesny-do-russkoj-oseni
28. Минобороны подключается к борьбе с «цветными революциями» // www.kommersant.ru/doc/2753508
29. Клишин И. Самиздат и замещение: растут ли из соцсетей революции // carnegie.ru/2015/10/22/ru-61708/ijib
30. Мирошниченко А. Интернет и протесты — какая связь между ними? // www.colta.ru/articles/media/8987
31. Летняков Д.Э. К вопросу о генеалогии имперского сознания в России // www.intelros.ru/pdf/fg/2015_8_2/112-127.pdf